**Вера Денисова**

# Разорванный вальс

## Действующие лица

**Алёна** — ученица музыкальной школы, эмоциональная порывистая, искренняя
**Даня** — её парень, современный, слегка раздолбай, но с добрым сердцем
**Даниэль** — играет тот же актёр, что и Даню, юноша из прошлого, галантный, чуть наивный, очень трепетный.
**Татьяна Борисовна** — преподавательница музыкальной школы, строгая, но не чёрствая; говорит мало, слушает внимательно.

## Сцена первая

*Комната Алёны. Пюпитр, скрипка в футляре, на столе — раскрытый сборник «Детский альбом», рядом телефон.*

*Алёна стоит у пюпитра, рядом скрипка, она то берёт её в руки, то кладёт обратно. Пытается «напеть» мелодию, отстучать ритм.*

**Алёна:** Раз-два-три, раз-два-три, та-та-та, та-та-та… *(Сбивается.)* Да что ж такое! Раз-два-три… тут же си-бемоль…

*Берёт скрипку, прикладывает к плечу, замахивается смычком, но не играет.*

**Алёна:** *(опускает скрипку)* Нет. Не могу. Не могу я на это даже смотреть, не то что в руки брать. «Детский альбом»… Какой же это «детский», если там такие скачки, что пальцы в узел завязываются? *(Листает ноты.)* А это что? Акцент на слабую долю? Зачем?! Кто так пишет?! Зачем акцент на слабую долю, если она, блин, сла-ба-я?!

*Хватает телефон. Быстро печатает. Бросает телефон обратно на кровать.*

**Алёна:** Конечно, никто не отвечает. У всех каникулы. Одна я тут с этим дурацким вальсом. Раз-два-три, раз-два-три… *(Отбивает ритм, снова сбивается)* А-а-а!

*В ярости хватает ноты с пюпитра. Рвёт их.*

**Алёна:** Вот тебе за ми-бемоль! Вот тебе за синкопу! Вот тебе за акцент на слабую долю! Вот тебе за всё!

*Алёна замирает, тяжело дышит. Смотрит на обрывки на полу.*

**Алёна:** Ой… Что я наделала. Завтра же к Татьяне Борисовне экзамен сдавать… Ой, мамочки.

*Вскакивает, хватает телефон. Набирает.*

**Алёна:** *(в трубку)* Даня! Даня, ты мне срочно нужен! Я ноты порвала! Вообще в хлам! Нет, я не могу их распечатать. Их надо заказывать в специальном магазине. Это сборник. Его три дня ждать. А экзамен послезавтра. Вальс лёгкий?! Даня, это Чайковский! Это не «бам-ца-ца»! Там такие переходы, там акценты, а ты…

*Алёна смотрит на телефон. Потом медленно кладёт его на стул экраном вниз.*

**Алёна:** *(тихо)* «Бам-ца-ца». Он сказал «бам-ца-ца». Господи, и этот туда же. Никому не важно. Никому вообще не важно то, что для меня важно.

*Смотрит на скрипку.*

**Алёна:** А может, и правда… ну её, эту музыкалку? Ну не дано мне. Кому нужна эта скрипка сейчас? Я даже играть нормально не могу, не то что сочинить что-то… Я просто смотрю на ноты и ненавижу их.

*Ложится на кровать, лицом вниз. Лежит неподвижно. Потом переворачивается, смотрит в потолок. Алёна засыпает.*

## Сцена вторая

*Свет медленно возвращается, Алёна медленно просыпается.*

*Появляется Даниэль. В руках у него старая нотная тетрадь. Он замечает Алёну и останавливается, слегка кланяясь.*

**Даниэль:** Ах! Простите великодушно! Я не знал, что здесь кто-то есть. Мне сказали, в этом крыле никого не бывает… Я искал тихое место для занятий.

**Алёна:** *(вскакивает)* Вы кто?! Как вы сюда попали?! Это… это что, розыгрыш? Даня, это ты? *(Прищуривается, подходит ближе)* Даня, если это ты переоделся, я тебя убью. Где ты взял этот костюм? В театральном кружке своём?

**Даниэль:** *(искренне удивлён)* Даня? Нет, мадемуазель, моё имя Даниэль. Я воспитанник музыкальной академии.

**Алёна:** *(пауза)* Даниэль… Воспитанник… А год сейчас какой?

**Даниэль:** *(слегка удивлённо, но вежливо)* Тысяча девятьсот третий, сударыня. Лето на дворе. Неужели вы запамятовали? Или может заболели?

*Алёна садится обратно на кровать. Она ошарашена.*

**Алёна:** Тысяча девятьсот третий… Я сплю. Точно сплю. Этого не может быть. Но… как всё реально. Какой вы… *(Осматривает его)* Вы же мой ровесник!

**Даниэль:** *(улыбается)* Мне исполнилось тринадцать минувшей весной. А вы, мадемуазель, простите за прямоту, одеты весьма… необычно. Вы, должно быть, иностранная гостья? Из Америки? Я слышал, там сейчас мода совсем иная.

**Алёна:** *(смеётся нервно)* Ага, иностранная. Из две тысячи двадцать шестого года. Из будущего. Верите?

**Даниэль:** *(пауза. Он смотрит на неё серьёзно, без насмешки. Потом кивает)* Отчего же не верить? Музыка — она ведь тоже из будущего. Мой учитель всегда говорит: то, что мы пишем сегодня, поймут только через сто лет. А выходит, я встретил ту, кто уже понял.

**Алёна:** *(горько)* Понял — громко сказано. Я как раз провалила всё, что можно. Мне не нравится эта музыка, и я её совсем не понимаю.

**Даниэль:** Какую же?

**Алёна:** Вальс из «Детского альбома». Я его… я его порвала. Я не смогла его сыграть. Даже с нотами не смогла. А теперь нот нет, и…

**Даниэль:** Мой учитель только вчера показывал мне этот вальс! Он говорил: «Это для детей. Но пусть играют как взрослые. С чувством. Потому что дети чувствуют глубже нас». А вы… вы порвали его? Зачем?

**Алёна:** *(взрываясь)* Потому что я не могу! Понял? Не могу! Я сто раз пробовала — мысленно, пальцами, на инструменте — сбиваюсь! Эти скачки в мелодии, эти паузы дурацкие… Это не ложится на руки! Это невозможно сыграть!

**Даниэль:** Любую музыку сыграть проще, если слышать каждую ноту вот здесь *(показывает на сердце)*. Это ведь вальс-воспоминание! О том, как детство ушло. Как кружишься-кружишься, и вдруг — раз! — и ты уже взрослый. И уже не вернёшься.

**Алёна:** *(ошарашенная его напором)* Слушай, мне просто дали ноты и сказали: играй. Никто не говорил про воспоминания. К тому же если, как вы говорите, чувствовать музыку сердцем, техника и выученный текст от этого не прибавятся.

**Даниэль:** *(чуть мягче)* Тогда причём здесь музыка? Вы играете ноты, а не музыку. Это разные вещи. Ноты — это просто значки, банальная математика. А музыка — это искусство и жизнь. Вот, позвольте.

*Даниэль ставит пластинку на проигрыватель.*

**Даниэль:** Вот — первые такты. Слышите? Девочка просыпается утром. Солнце в окне. Она ещё не знает, что этот день изменит всё. Она просто радуется. Просто.

**Алёна:** *(заворожённо)* Я никогда… никогда об этом не задумывалась и не слушала её таким образом… Я думала, это просто…

**Даниэль:** *(перебивает)* Тише. А здесь — она идёт по саду. Слышите? Вот эти три ноты — это шаги. Раз-два-три, раз-два-три. Это не «бам-ца-ца», простите за грубость. Это ритм сердца!

**Алёна:** *(встаёт, подходит ближе)* Вот здесь — вот этот скачок, где я всё время срываюсь.

**Даниэль:** Это не скачок. Это вздох. Девочка увидела что-то прекрасное и замерла. А потом — выдох, и она бежит дальше.

**Алёна:** Это… это как разговор. Как будто я с кем-то говорю. И мне отвечают. Господи, почему мне никто этого раньше не объяснил?!

**Даниэль:** *(тихо)* Потому что в вашем будущем, наверное, все слишком спешат. Вы там… какие вы там? Расскажите мне. У вас есть летающие машины? А музыку ещё играют или уже придумали что-то другое?

**Алёна:** *(смеётся)* Машины пока не летают. Но музыку… Даня называет это «бам-ца-ца». У нас музыка в телефонах. Нажимаешь кнопку — и она играет. Можно любую, в любой момент.

**Даниэль:** *(в ужасе)* В любой момент?! Но это же… это как есть сладкое на завтрак, обед и ужин. Пресыщение. Вы перестаёте чувствовать вкус!

**Алёна:** Да. Я перестала. Я слушала этот вальс в записи. И он мне казался скучным. А сейчас… сейчас я слышу его по-другому.

**Даниэль:** *(воодушевляется)* Вставайте! Пожалуйста, сию же секунду вставайте. Знаете что, давайте танцевать!

**Алёна:** Что? Зачем танцевать, а главное что?

**Даниэль:** Вальс. Вы должны его протанцевать, чтобы понять до конца. Телом, а не только ушами. Музыка — она для всего тела. Тем более, мы оба здесь, музыка звучит, я приглашаю вас на танец. Вы отказываетесь?

**Алёна:** Я не отказываюсь… я просто не умею. Честно. Я только… *(показывает жест с воображаемой скрипкой)* вот так могу, и то плохо. А танцевать — никогда.

**Даниэль:** Глупости! Если вы умеете играть на скрипке, значит вы обладаете чувством ритма! Вальс — это самое простое, что придумало человечество, там ведь всего три счёта. Вот моя рука. Вот ваша талия — я едва касаюсь, видите? Не бойтесь. Иии… Раз-два-три, раз-два-три…

*Он увлекает её в танец. Сначала Алёна спотыкается, смеётся, наступает ему на ноги. Но постепенно её движения становятся плавными.*

**Алёна:** *(шёпотом)* Как же я раньше не замечала, что это самый прекрасный вальс на свете.

**Даниэль:** *(так же тихо)* Я знаю. А теперь и вы это чувствуете.

*Музыка затихает.*

**Алёна:** Даниэль… я совсем забыла за этим чудесным танцем, что порвала ноты. На маленькие кусочки. В моём мире их больше нет. Как же я теперь… Как я сыграю, если я даже нот не помню до конца?

**Даниэль:** Ноты — это всего лишь бумага. Но без них трудно, понимаю. Особенно когда память ещё не держит всю музыку. Это как карта в мире путешествий, без неё собьёшься, с ней не потеряешься.

**Алёна:** *(умоляюще)* Вы не могли бы… вы же знаете этот вальс. Вы не могли бы переписать мне ноты? Пожалуйста! Это вопрос жизни и смерти! Ну, или по крайней мере перехода в следующий класс в музыкальной школе…

**Даниэль:** *(колеблется)* Переписать… это непросто. Нотная бумага у нас большая редкость, мой учитель сам заказывает её из Петербурга, она стоит… впрочем, неважно. Для вас — один чистый лист я найду. Ради спасения Вальса и вашего перехода.

*Он подходит к столику. Садится.*

**Даниэль:** Я напишу. Только обещайте мне: вы сыграете его так, как сегодня танцевали. С душой, от сердца.

**Алёна:** Обещаю! Клянусь своей скрипкой! *(Спохватывается)* Ну, то есть… просто клянусь.

**Даниэль:** *(улыбается, начиная выводить ноты)* Хорошо. Тогда слушайте и запоминайте. Вот ключ — скрипичный. Вот размер — три четверти. Темп вальса: нежно, но с движением. Первая фраза: ми-бемоль, ре, ми-бемоль…

*Алёна стоит рядом, заглядывая через плечо. Даниэль, в процессе написания, «напевает» мелодию.*

**Даниэль:** Ну вот все и готово, держите!

*Он протягивает ей лист. Она берёт, прижимает к груди.*

**Алёна:** Спасибо. Я не забуду вас. И этот вальс — никогда не забуду.

*Даниэль вдруг поднимает руку, будто хочет что-то добавить, но передумывает. Только улыбается.*

*Свет гаснет.*

## Сцена третья

*Алёна подскакивает на кровати. Рингтон телефона надрывается. Она хватает трубку.*

**Алёна:** *(спросонья)* Даниэль? А, нет… Даня, привет… *(трясёт головой, приходя в себя)* Я… я спала. Даня, мне такой сон приснился! Ты не представляешь! Там был юноша, из прошлого века! И он научил меня слышать Вальс и чувствовать его сердцем! И мы с ним танцевали! По-настоящему, под граммофон! И он переписал мне ноты! Собственной рукой, гусиным пером. Да не перегрелась я и не сплю уже, я серьёзно! Сейчас, погоди…

*Алёна начинает шарить по кровати, под подушкой, под одеялом. Спускается на пол.*

**Алёна:** Их нет… Ноты были здесь… я же буквально только что держала их в руках… *(Медленно, с ужасом)*. Даня. Это был просто сон. А ноты… ноты так и лежат порванные. Даня, приезжай, пожалуйста.

*Алёна кладёт трубку. Смотрит на обрывки. Потом на скрипку. Берёт её, поднимает смычок — и пробует. Первые такты выходят чисто. На скачке сбивается. Пробует ещё раз — снова сбивается. Откладывает скрипку.*

**Алёна:** *(с закрытыми глазами)* Я помню. Я отчётливо помню, что он говорил. «Девочка просыпается утром. Солнце в окне. Она ещё не знает, что этот день изменит всё». *(Открывает глаза)*. А потом — шаги по саду. Раз-два-три, раз-два-три… А потом она увидела что-то прекрасное и замерла. Это вдох… А дальше…?

*Замолкает. Хмурится.*

**Алёна:** Что было дальше?

*Она вскакивает. Пытается восстановить танец из сна. Напевает, кружится — и снова останавливается.*

**Алёна:** *(в отчаянии)* Раз-два-три, раз-два-три… Нет! Не помню! Тело помнит, а в голове — пустота! Ну почему?! Почему сон забрал всё обратно?! *(Кричит в потолок)*. Почему ты оставил мне только чувство, а музыку — забра-а-ал?!

*Алёна ложится на кровать, сворачивается калачиком, всхлипывает.*

*Входит Даня. В руках пакет с чем-то. Он оценивает обстановку.*

**Даня:** Картина маслом… Ты чего орёшь? Я аж с лестницы слышал.

**Алёна:** Даня, всё пропало! Я помню только начало! Смотри! *(Отходит на шаг, закрывает глаза, делает плавный жест рукой, будто рисуя мелодию в воздухе, и тихо напевает)*. Вот — солнце… та-та-та… Вот — шаги по саду… раз-два-три… Вот — вздох. А дальше — всё. Как отрезало. Как будто украли.

**Даня:** *(ставит пакет на стол)* Так. Понял. Значит, смотри. Ты говоришь — приснился тебе чувак из прошлого. И он переписал тебе ноты.

**Алёна:** Да. Гусиным пером. И мы танцевали. И я всё понимала и помнила. Всё-всё! А теперь опять забыла…

**Даня:** *(вздыхает)* Ну, гусиного пера у меня нет. Но… *(Лезет в пакет, достаёт тюбик клея, скотч и упаковку мармеладок)*. Есть клей, скотч и мармеладки. Ты пока ешь мармеладки и перестаёшь плакать. А я склеиваю твои ноты. Все до последнего кусочка. Идёт?

**Алёна:** *(недоверчиво)* Ты? Ты же в нотах вообще ничего не понимаешь.

**Даня:** А тут понимать не надо. Тут надо просто сопоставить кусочки, как пазл. Я в детстве пазлы на тысячу деталей собирал. Чем твои ноты хуже?

*Он решительно садится за стол. Высыпает обрывки в одну кучу.*

**Даня:** *(бормочет, увлекаясь)* Так… это с линеечкой… это вообще без… а это уголок. Уголок — это как край пазла, самое ценное. О! Вот эти, кажется, рядом были! Видишь — линия сошлась. Давай сюда скотч.

*Алёна подаёт ему скотч. Садится рядом на пол.*

**Алёна:** Даня…

**Даня:** М?

**Алёна:** Знаешь, что он мне сказал? Тот юноша из сна. Он сказал, что этот вальс о том, как уходит детство. Как кружишься-кружишься, и вдруг — раз! — и ты уже взрослый. И обратно не вернёшься.

**Даня:** *(задумчиво, продолжая работать)* А помнишь, как мы в детстве на каруселях катались? Помнишь, как гуляли в парке и кормили уточек на пруду…? О! Смотри! Почти целая страница уже получается!

*Алёна берёт листок.*

**Алёна:** Ой! Вот же он! Вот этот скачок! Тот самый, где я всё время ошибаюсь!

**Даня:** Слушай. Я тут подумал. Ты на экзамене… ну, когда играть будешь… Ты не играй. Ты просто расскажи вот эту историю про девочку. А пальцы сами вспомнят за сердцем.

**Алёна:** *(смотрит на него, потом на склеенные ноты)* Ты… ты сейчас сказал почти то же самое, что говорил Даниэль. Во сне.

**Даня:** *(слегка смущаясь)* Ну… значит, не совсем я дурак, да?

**Алёна:** *(прижимает ноты к груди)* Совсем не дурак. Спасибо. За клей. За скотч. За… *(Ищет слово)*. За то, что услышал.

**Даня:** Пожалуйста. Только в следующий раз, когда захочешь что-то порвать — порви лучше мою домашку по алгебре. А ноты не трогай. Договорились?

**Алёна:** *(смеётся)* Договорились.

**Даня:** Ну что? Пойдём чай пить? У меня там ещё печенье в пакете. Ты заслужила.

**Алёна:** Пойдём. Только… можно я ещё минутку? Посижу с нотами. Я так по ним скучала.

**Даня:** *(кивает)* Хорошо, я пока чайник поставлю.

*Даня уходит. Алёна остаётся одна. Кладёт склеенные ноты на пюпитр. Поднимает скрипку.*

**Алёна:** *(тихо, себе)* Ну, давай. Раз-два-три. Девочка просыпается… Солнце в окне…

*Играет первые такты — медленно, неуверенно, но чисто. На середине фразы сбивается. Останавливается. Начинает снова — и на этот раз доходит до конца первой фразы.*

**Алёна:** *(выдыхает)* Вот. Уже что-то.

*Кладёт скрипку. Смотрит на ноты.*

## Сцена четвёртая

*Класс музыкальной школы. На стене портрет Чайковского. У окна — пианино, на подставке — пюпитр. Татьяна Борисовна сидит за столом, перед ней — журнал.*

*Алёна входит. В руках скрипка и склеенные ноты, переложенные в прозрачную папку.*

**Татьяна Борисовна:** *(не поднимая глаз)* Алёна. Заходи. Волнуешься?
**Алёна:** Есть немного.
**Татьяна Борисовна:** *(поднимает глаза)* А ноты почему в папке? Новые?
**Алёна:** *(пауза)* Старые. Просто… склеенные.
**Татьяна Борисовна:** *(смотрит внимательнее)* Склеенные. Понятно. *(Не переспрашивает)* Ну. Начинай.

*Алёна встаёт к пюпитру. Поднимает скрипку. Смотрит на ноты. Потом закрывает глаза на секунду — и начинает.*

*Играет неуверенно, но с той самой интонацией «вздоха», о которой говорил Даниэль. На скачке чуть замедляется — и проходит его. Татьяна Борисовна медленно откладывает ручку.*

*Алёна заканчивает. Опускает скрипку. Тишина.*

**Татьяна Борисовна:** *(долгая пауза)* Ну… вот теперь это вальс. А не упражнение на координацию.
**Алёна:** *(не веря)* Правда?
**Татьяна Борисовна:** Я двадцать лет учу детей играть эту пьесу. И двадцать лет слышу, как они старательно попадают в ноты. А ты сейчас… *(ищет слово)* рассказала. *(Встаёт)* Кто тебе объяснил?
**Алёна:** *(пауза)* Один человек. Из прошлого.
**Татьяна Борисовна:** *(усмехается)* Из прошлого? Ну-ну. У Чайковского в «Детском альбоме» написано: «Пьеса для детей, но пусть играют как взрослые». Ты сегодня играла как взрослая. *(Ставит в журнал)* Пять.
**Алёна:** Спасибо!

*Татьяна Борисовна уже смотрит в журнал, но, когда Алёна у двери, поднимает голову.*

**Татьяна Борисовна:** Алёна. Ноты в папке — это ты зря. Склеенные ноты — это память. Их надо хранить, а не прятать.

*Алёна улыбается. Выходит.*

## Сцена пятая

*Комната Алёны. На столе — чай, печенье, мармеладки. Даня сидит на кровати с телефоном.*

*Алёна вбегает. Бросает сумку. Обнимает его.*

**Алёна:** Пять! Татьяна Борисовна поставила пять!
**Даня:** *(вырываясь)* Да ладно! Так я и знал!
**Алёна:** *(отстраняется)* Врёшь, не знал.
**Даня:** Ну, не знал. Но надеялся. *(Улыбается)* Я же говорил: пальцы сами вспомнят.
**Алёна:** *(садится рядом)* Она сказала, что я «рассказала», а не «сыграла». Как ты и говорил.
**Даня:** *(пожимает плечами)* Ну. Логично.
**Алёна:** *(смотрит на него)* Даня. Скажи честно. Ты тогда, по телефону, про «бам-ца-ца»… ты ведь не со зла?
**Даня:** *(пауза)* Не со зла. Просто я правда не понимал. Для меня музыка — это фон. А для тебя — это… *(показывает руками что-то большое)* вот такое. Я не знал, что так бывает.
**Алёна:** А теперь знаешь?
**Даня:** *(кивает)* Теперь знаю. Я вчера слушал твой вальс. В наушниках. Полчаса. И, знаешь… там правда как будто кто-то ходит. И вздыхает.

*Алёна смеётся. Потом вдруг замирает.*

**Алёна:** Даня. А можно вопрос? Тот юноша, во сне… Его звали Даниэль. Ты — Даня. Вы даже говорите иногда одинаково.

**Даня:** *(пожимает плечами)* Ну. Совпадение.
**Алёна:** *(пристально смотрит)* Совпадение?
**Даня:** *(не выдерживает, смеётся)* Ладно, не совпадение. Может, я просто… *(ищет слово)* тоже когда-то был таким. Галантным. В детстве. Пока алгебру не начал прогуливать.

*Алёна смеётся. Потом берёт скрипку.*

**Алёна:** Хочешь, я тебе сыграю? По-настоящему. Не на экзамене, а просто так.
**Даня:** А сможешь?
**Алёна:** *(поднимает смычок)* Попробую.

*Играет. Уже уверенно. Даня слушает, откинувшись. Когда она заканчивает — тишина.*

**Даня:** *(тихо)* «Бам-ца-ца». Вот теперь я слышу, что это никакая не «бам-ца-ца».
**Алёна:** *(смеётся)* Вот и хорошо.

*Она опускает скрипку. Смотрит на склеенные ноты в папке. Потом на Даню.*

**Алёна:** Знаешь, я сегодня поняла одну вещь. Про музыку. Если всё время повторять одно и то же — даже самое красивое — оно перестаёт звучать. Как будто стирается.
**Даня:** *(поднимает бровь)* Это тебе Татьяна Борисовна сказала?
**Алёна:** *(качает головой)* Нет. Это я сама. Просто… я же всё время повторяла: «не могу, не могу, не могу». И правда не могла. А один человек сказал мне: «Ты не играй. Ты расскажи». И я рассказала. И всё получилось.
**Даня:** *(тихо)* И кто этот человек?

*Алёна смотрит на него. Долго. Потом улыбается.*

**Алёна:** Не скажу. Пусть это останется между нами. Между всеми нами.

*Даня открывает рот, чтобы что-то сказать, но потом машет рукой.*

**Даня:** Ладно. Загадочная ты моя.

*Она смеётся. Прижимает к груди скрипку и склеенные ноты. Смотрит в окно.*

**Алёна:** Завтра я опять буду играть. И, может, опять собьюсь. Может, сто раз собьюсь. Но я больше не порву ни одной ноты. Никакие. Потому что теперь я знаю: любую музыку можно услышать сердцем. И если один раз услышал — она уже твоя.

*Свет медленно гаснет.*

## Конец

© Вера Денисова, 2026
© ДЮО «Остров Сокровищ», 2026
mail.ostrov@gmail.com